

УДК 94(438+571.55)+94(=162.1)

Польские политические ссыльные в Петровском железоделательном заводе в 60-е годы XIX века

Е.В. Семенов

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ул. Терешковой 1, Улан-Удэ,
Республика Бурятия, Россия
sew11@mail.ru

Статья поступила 5.12.2018, принята 28.02.2019

Статья посвящена актуальным вопросам пребывания польских политических ссыльных в 60-е гг. XIX в. на каторжных работах на территории Восточного Забайкалья. Особое внимание автор статьи уделяет характеристике условий каторжных работ в Петровском железоделательном заводе. В статье рассматриваются вопросы определения количественного и социального состава польских политических ссыльных в Петровском заводе, бытовых и санитарных условий в тюремных помещениях, а также характера каторжных работ. Автор опирается на воспоминания польских и российских ссыльных, находившихся в рассматриваемый период в Петровском заводе.

Ключевые слова: польские политические ссыльные; политическая ссылка; каторжные работы; Забайкалье; Петровский железоделательный завод.

Polish political exiles at the Petrovsky Iron Works in the 60s of the XIX century

E.V. Semenov

East Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
sew11@mail.ru

Received 5.12.2018, accepted 28.02.2019

The article is devoted to topical issues of the stay of Polish political exiles on hard labor on the territory of Eastern Transbaikalia in the 60s of the XIX century. The author pays special attention to the characteristics of hard labor conditions that existed in the Petrovsky Iron Works. The article deals with the determination of the quantitative and social composition of Polish political exiles in the Petrovsky Iron Works, the living and sanitary conditions in prison premises, as well as the nature of hard labor. The author relies on the memories of Polish and Russian deportees who were in the Petrovsky Iron Works during the period under review.

Keywords: Polish political exiles; political exile; hard labor; Transbaikalia region; Petrovsky Iron Works.

Польская политическая ссылка в Восточной Сибири во второй половине XIX в. до настоящего времени мало исследована, несмотря на достаточно широкий круг научной и популярной литературы. Актуальными остаются вопросы изучения количественного и социального состава польских политических ссыльных в Сибири, характера и степени тяжести каторжных работ, условий выхода польских ссыльных на поселение и их социальной адаптации.

Автор статьи ставит своей целью рассмотреть условия пребывания польских политических ссыльных на каторжных работах в Петровском железоделательном заводе в 60-е гг. XIX в.

В своей работе автор опирался на воспоминания польских и российских ссыльных, оказавшихся в Петровском железоделательном заводе в рассматриваемый период, а также на документы Госархива Забайкальского края, отражающие вопросы размещения польских ссыльных в Петровском заводе и выполнения ими каторжных работ.

После поражения польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг., называемого в польской историографии Январским восстанием, большое количество его участников было сослано на каторжные работы и поселение в Сибири [1, с. 819]. В Восточной Сибири местная администрация направляла польских политиче-

ских ссыльных на заводы и рудники, где использовался каторжный труд. К числу наиболее известных относились Усольский и Усть-Кутский солеваренные заводы, Александровский винокуренный завод, Нерчинские горные заводы [2, с. 200].

Наиболее удаленным местом отбывания каторжных работ в Восточной Сибири в XVIII–XIX вв. являлось Забайкалье. Здесь ссыльные направлялись на рудники и горные заводы Нерчинского горного округа, расположенные в юго-восточной части Забайкалья, в непосредственной близости от границы с Китайской империей, получившие в историографии общее название Нерчинские горные заводы.

В середине XIX в. горные заводы в Забайкалье большей частью прекратили работу и были закрыты по причине истощения запасов серебряных руд. Перед местной администрацией встал вопрос размещения польских политических ссыльных и привлечения их к каторжным работам.

В 60-е гг. XIX в. наибольшее количество польских политических ссыльных на территории Забайкалья было сосредоточено в следующих горных заводах, рудниках и на предприятиях: Александровский сереброплавильный завод [3], Алгачинский рудник, верфи компании амурских сплавов в д. Сивяково [4], золотые промыслы на р. Кара.

Польские политические ссыльные — участники восстания 1863–1864 гг. — направлялись также на каторжные работы в Петровский железоделательный завод, использовавшийся для размещения государственных и политических ссыльных. В первой половине XIX в. в Петровском железоделательном заводе, наряду с декабристами, на каторге находились участники польских тайных патриотических организаций [5, с. 69]. С закрытием большинства рудников и горных заводов Восточного Забайкалья в середине XIX в. Петровский железоделательный завод стал использоваться как место каторжных работ ссыльных участников польского восстания 1863–1864 гг.

Петровский железоделательный завод был основан 1 февраля 1788 г., но начал работать спустя год, весной 1789 г. Добыча руды производилась на Балягинском руднике, расположенном в 25 верстах от завода. На месте добычи руда сортировалась и обжигалась, после чего ее на подводах доставляли на завод, где вручную дробили на мелкие части.

Небольшое поселение, насчитывавшее в 1779 г. 30 домов, после постройки завода, в первой половине XIX в. значительно увеличилось, и в 1836 г. в городе числилось 359 жилых домов, 4 магазина и 3 купеческих лавки, школа, почтово-телеграфная контора, 13 складов для хранения изделий заводского производства, церковь и 3

часовни. Население города в переписи было зафиксировано в количестве 2471 жителя [6, с. 431].

На заводе производилось листовое, полосовое и тачечное железо для нужд промышленных предприятий Забайкалья, а также изделия хозяйственного назначения — топоры, лопаты, грабли, сошники, гвозди и др. [7, с. 614, 615].

В 60-е гг. XIX в. на заводе существовало большое производство, включающее в себя доменный, литейный и механический цехи, действовали кричная и пудлинговая фабрики, а также прокатные паровые станы, сварочные печи, столлярная мастерская и кузница. Производительность завода достигала 10 тыс. пудов изделий в год [8, с. 432].

Изначально на рудничных и заводских работах использовался труд уголовных каторжных, в 30-е гг. XIX в. здесь находились на каторжных работах декабристы, и только после 1861 г. на заводе стал постепенно использоваться наемный труд.

После поражения польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг. в Сибирь было выслано, по разным подсчетам, от 16 до 20 тыс. поляков. Около 1200 из них были направлены в Забайкалье, где находились на каторжных работах при горных заводах Нерчинского горного округа [9, с. 642, 643].

Польские политические ссыльные — участники восстания 1863–1864 гг. — подразделялись на три категории в зависимости от степени участия в восстании: сосланные на работы без срока, сосланные на работы на срок от 6 до 20 лет и на срок менее 6 лет [10, с. 113].

Как единственное функционировавшее на территории Забайкалья железоделательное предприятие, Петровский завод отвечал основным формальным требованиям для отбывания каторжных работ.

Согласно Уложению о наказаниях, принудительные работы подразделялись на три категории: каторжные работы в рудниках, на заводах и в крепостях [11, с. 6, 7]. 1 мая 1864 г. был подписан указ, на основании которого крепостные каторжные работы были заменены на каторжные работы в заводах, что позволило местной администрации перенаправлять на заводы сосланных на крепостные работы [12, с. 397]. Связано это было с тем, что на территории Забайкалья не существовало крепостей, куда могли быть сосланы участники польского восстания, приговоренные к работам указанного рода.

Большинство польских политических ссыльных, направленных в Забайкалье, были приговорены к работам в рудниках и заводах. Таким образом, находясь в Петровском железоделательном заводе, польские политические ссыльные могли быть привлечены к каторжным работам

как на самом заводе, так и на расположенном неподалеку Балягинском руднике.

Первые польские политические ссыльные стали прибывать в Петровский железодельный завод уже осенью 1863 г., когда на территории Польши еще продолжалось восстание. Факт прибытия польских ссыльных зафиксировал находившийся в рассматриваемый период в Петровском заводе российский революционер-демократ Владимир Александрович Обручев [13, с. 574].

В октябре 1863 г. в Петровский завод из Иркутска прибыл командированный генерал-губернатором Восточной Сибири чиновник особых поручений при казачьем отделении Главного управления Восточной Сибири войсковой старшина Клейменов. В обязанности Клейменова входило осмотреть находящиеся в Петровском железодельном заводе здания и выбрать те из них, которые будут подходить для временного размещения и обеспечения лучшего надзора за польскими политическими ссыльными [14, л. 2].

По результатам осмотра было выбрано шесть казематов, которые, тем не менее, требовали основательного ремонта.

Первоначально в Петровском железодельном заводе предполагалось временно разместить не более 25 политических ссыльных, о чем сообщал 31 октября 1863 г. в Петровскую горную контору губернатор Забайкальской области. Со временем, по мере увеличения количества поступающих на работу ссыльных участников восстания, это число было постепенно доведено до 100 чел.

23 января 1864 г. в Петровском железодельном заводе находилось 13 государственных и политических ссыльных, из них двое русских — В. Хохряков и В.А. Обручев, француз Эмилио Андреоли, итальянец Луи Кароли и девять поляков [15, л. 2].

27 января 1864 г. из Иркутска в Петровский завод была направлена партия, состоящая из 23-х политических преступников, в числе которых были итальянцы-гарибальдийцы, участники польского восстания 1863–1864 гг. Первоначально эта партия должна была следовать в Кадаинский рудник, но, поскольку помещения в руднике не были подготовлены для размещения ссыльных, их временно направили в Петровский завод [16, л. 2].

Система управления польскими политическими ссыльными, оказавшимися в Забайкалье в 60-е гг. XIX в., проходила долгий путь становления. Местные власти, столкнувшись с наплывом такого большого количества ссыльных, не были готовы к их размещению и встали перед проблемой организации каторжных работ.

Идея создания особого органа управления польскими политическими ссыльными в Забай-

калье принадлежала генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову, выразившему ее в специальном письме от 9 ноября 1863 г. на имя статс-секретаря В.П. Буткова, управляющего делами 2-го Сибирского комитета [17, с. 107].

В официальных документах местной администрации этот орган именовался Временным управлением при генерал-губернаторе по надзору за политическими преступниками в Восточной Сибири и окончательно оформился в 2-е Комендантское управление в начале апреля 1864 г., просуществовав вплоть до 1874 г. [18, л. 27; 19, с. 107]. Комендантское управление имело свой штат и управленческие кадры [20, с. 147].

Именно организация управления польскими политическими ссыльными, находившимися в Петровском заводе, стала площадкой для формирования нового исполнительного органа.

Для обеспечения деятельности Комендантского управления была разработана специальная инструкция лицам, составляющим высочайше утвержденное Временное управление при генерал-губернаторе по надзору за политическими преступниками в Восточной Сибири [21, л. 64].

Непосредственное руководство польскими политическими ссыльными в Петровском железодельном заводе первоначально осуществляли начальник завода Н.Н. Дубровин и горный инженер А.Н. Таскин.

В начале декабря 1863 г. генерал-губернатором Восточной Сибири М.С. Корсаковым был командирован старший бригадный адъютант 1-й конной бригады Забайкальского казачьего войска сотник Н.П. Разгильдеев [22, л. 436, 440].

В.А. Обручев сообщает о том, что с прибытием осенью 1863 г. в Петровский завод первых польских ссыльных руководство увеличилось за счет прибывшего казачьего офицера, «носившего громкую и страшную в то время на нерчинских заводах фамилию Разгильдеев» [23, с. 574]. Сам Н.П. Разгильдеев позднее обратился к В.А. Обручеву с просьбой преподавать ему уроки французского языка.

В своей деятельности Н.П. Разгильдеев, кроме основной инструкции, руководствовался специальной инструкцией по организации контроля за польскими политическими ссыльными, получившей название «Инструкция для надзора за находящимися в Петровском заводе ссыльнокаторжными из политических преступников» [24, л. 436].

В своих полномочиях ответственный за надзор над политическими ссыльными, именуемый в документах «воинским начальником», являлся руководителем всех расквартированных в Петровском заводе воинских команд, предназначенных для охраны ссыльных и обеспечения правопорядка. Первоначально команда состояла из

125 солдат и унтер-офицеров стрелковых войск, а также казачьей сотни Забайкальского казачьего войска [25, с. 432]. В 1867 г. количество охраны уменьшилось и составляло 74 чел. [26, с. 200]. Полномочия воинского начальника были настолько широкими, что он являлся высшим руководителем по отношению к управляющему Петровским железоделательным заводом — как зафиксировано в документе, «отношение к управляющему заводом, как коменданта к местному начальнику» [27, д. 52].

5 октября 1864 г. Главное управление Восточной Сибири значительно расширило данную инструкцию, выпустив Дополнительную инструкцию для надзора за находящимися в работах в Петровском железоделательном заводе ссыльнокаторжными политическими преступниками, и повторно прислало для руководства ответственного за надзор над польскими ссыльными [28, л. 440].

Увеличившийся поток ссыльных поляков, направляемых на каторжные работы на территорию Забайкалья, заставил местную власть изыскивать различные варианты и возможности размещения ссыльных и обеспечения их работой.

В начале июля 1864 г. иркутские власти рассматривали вопрос размещения очередной крупной партии польских ссыльных и 6 июля обратились с предложением к забайкальскому губернатору о возможности размещения поляков при Петровском железоделательном заводе [29, л. 3].

Особенно тяжелая ситуация в Петровском заводе сложилась с санитарно-гигиеническим состоянием казематов, в которых размещались польские политические ссыльные, на что обращал внимание заведующий Петровским лазаретом доктор И.С. Елин. В своем обращении в Петровскую горную контору от 26 марта 1864 г. он сообщал о том, что в большинстве случаев заболеваний польских ссыльных, находящихся в казематах Петровского завода, причиной является санитарно-гигиеническое состояние тюремных помещений. Доктор также рекомендовал руководству заводом и политическими ссыльными увеличить количество камер и сосредоточить в них не более трех заключенных, а в случае помещения в камеру больных содержать там только двух ссыльных [30, л. 165].

Критике со стороны лекаря подверглась также попытка устройства в каземате чего-то вроде санитарной палаты, которая не только не отвечала элементарным требованиям санитарно-гигиенического режима, но и само размещение в ней больных могло способствовать быстрому развитию эпидемических заболеваний, в том числе чахотки. Лекарь И.С. Елин также указывал на появившиеся случаи заболевания кровавым поносом (скорее все-

го, дизентерии), от которого стали умирать и польские политические ссыльные.

Кроме того, многие ссыльные страдали от застаревших ран, полученных во время вооруженных стычек с правительственными войсками. Ситуация усугублялась еще и тем, что все польские ссыльные были приговорены к ношению кандалов, что не способствовало заживлению ран.

Управляющий Петровским горным округом А.Н. Таскин обращался к областным властям за разрешением снять кандалы с некоторых ссыльных на время болезни и излечения. Такое разрешение, датированное 3-м августа 1864 г., было предоставлено на основании распоряжения центральных властей и предписывал освобождение от каторжных от оков в случае заболевания [31, с. 694].

Несмотря на все попытки предотвратить в Петровском заводе смертельные случаи, таковые имели место. Причиной смерти каторжников в основном были воспаление легких и дизентерия [32, л. 19].

23 июля 1864 г. сотник Н.П. Разгильдеев, непосредственно отвечавший за размещение польских политических ссыльных в Петровском заводе, доносил военному губернатору Забайкальской области, что, хотя тюремные помещения (каземат) и существуют, тем не менее, они не могут вместить большое количество ссыльных, поскольку находятся в неудовлетворительном состоянии. В своем рапорте сотник сообщал о том, что помещения требуют капитального ремонта, включающего проконопатку стен, исправление окон, ремонт печей и переборку половых покрытий. Ремонт требовался в том числе помещениям, в которых уже размещались польские ссыльные [33, л. 1].

В конце августа, 26-го числа, Н.П. Разгильдеев в очередной раз сообщал о том, что даже отремонтированные тюремные помещения продолжают оставаться в ветхом состоянии, и в таких условиях в них можно разместить не более 100 чел. Особое опасение у коменданта вызывали наступающая осень и следующая за ней зима [34, л. 11.].

Об этом же 27 августа доносил управляющий А.Н. Таскин — хотя и возможно в заводской тюрьме разместить до 120 политических ссыльных, но он не вполне уверен в том, что производимый ремонт помещений тюрьмы, находящихся в очень плохом состоянии, будет окончен к 20 сентября 1864 г. и не давал гарантии, что в зимнее время они будут достаточно теплыми для постоянного размещения польских политических ссыльных. К тому времени в Петровском заводе уже находилось 48 чел. и ожидалось прибытие из Иркутска еще 26-ти ссыльных [35, л. 8].

В середине сентября 1864 г. в Петровский завод прибыл Э. Чапский, который оставил, хотя и короткие, воспоминания о своем пребывании в Пет-

ровском заводе. Из них мы можем почерпнуть некоторые сведения об условиях отбывания наказания, бытовых условиях и, что немаловажно, о взаимоотношениях в среде польских ссыльных.

Э. Чапский охарактеризовал условия размещения ссыльных поляков в местной тюрьме как достаточно сносные — первоначально в камерах размещалось по четверо заключенных, впоследствии ссыльные могли проживать по двое [36, с. 274].

Согласно инструкции заключенных содержали в ночное время в казематах, запираемых на замки [37, л. 440].

В конце лета 1864 г. Главное управление Восточной Сибири и генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков принимают решение не размещать в Петровском железоделательном заводе более 120 политических ссыльных, а всех, кто и далее будет направляться в каторжные работы в Забайкалье, размещать в других местах [38, л. 4].

Поскольку изначально Петровский железоделательный завод рассматривался как место временного размещения польских политических ссыльных, здесь часто происходила смена прибывавшего контингента. Первыми из Петровского завода перевели далее в Забайкалье гарибальдийцев, поскольку для них в качестве места наказания предназначался Кадаинский рудник [39, л. 259].

В начале февраля 1865 г. губернскими властями в Иркутске было принято решение разделить польских политических ссыльных на две категории. К первой были отнесены лица привилегированных слоев общества, а также некоторые из непривилегированных, которые, по усмотрению местных властей, могут быть опасными и оказывать вредное влияние, ко второй категории — все лица простого звания [40, с. 171].

Весной большая часть причисленных к первой категории была отправлена в д. Сивяково. Входивший в эту группу Э. Чапский сообщал следующее: «В мае пришел приказ, чтобы всех заключенных привилегированного сословия, т.е. священников, шляхту и ученых тотчас же отправить в Читту, а оттуда в Сивяково» [41, с. 279]. В состав партии, отправленной в Сивяково, входило 66 польских политических ссыльных, которые следовали небольшими группами по три человека [42, л. 254].

Политические ссыльные привилегированного звания, к которым относились шляхта, интеллигенция и духовенство, были размещены в д. Сивяково [43, с. 344]. Для ссыльных простого звания предназначались д. Домна и Петровский завод [44, л. 266].

Впоследствии для изоляции католических священников была избрана д. Тунка, где оказалось сосредоточено 156 ксендзов, рассматривав-

шихся властями как наиболее небезопасные ссыльные, способные в значительной мере повлиять на остальных [45].

В период 1866–1868 гг. правительство объявило ряд амнистий, после которых большинство польских политических ссыльных, приговоренных к незначительным срокам наказания, были освобождены от каторжных работ и переведены на поселение. Одна из амнистий коснулась и подданных других государств, которые принимали участие в польском восстании и оказались в Сибири. После амнистии они смогли покинуть Сибирь и выехать на родину без права въезда в Российскую империю.

Таким образом, Петровский железоделательный завод становится местом размещения польских политических ссыльных простого звания, более знакомых с тяжелым физическим трудом. Многие из них владели необходимыми навыками и ремеслами. К числу таких ссыльных относился Станислав Полишевский, специально направленный Главным управлением Восточной Сибири в Петровский завод, поскольку он хорошо владел литейным мастерством и был полезен на основных заводских работах [46, л. 435].

В воспоминаниях Э. Чапского практически нет упоминаний о работах, выполняемых польскими политическими ссыльными, находившимися в Петровском заводе в 1863–1865 гг. Автор сообщает, что шляхта не занималась физическим трудом и не привлекалась к каторжным работам. Некоторые представители шляхты помогали бить руду своим товарищам из непривилегированных сословий. Ремесленники и крестьяне за небольшую плату занимались тяжелым физическим трудом — размельчали руду или заготавливали древесину для нужд производства [47, с. 277].

В.А. Обручев, хотя не имел личных встреч с польскими ссыльными, тем не менее, наблюдая за ними, сообщал: «На работу их посылали на настоящую, бить руду и т.п., во всякую погоду, но, впрочем, с таким расчетом, который обеспечивал отдых» [48, с. 575].

Таким образом, можно сказать, что лица привилегированного звания, хотя и были сосланы на каторжные работы, фактически не привлекались к физическому труду во время нахождения в Петровском железоделательном заводе.

Подобная ситуация складывалась и в других местах размещения польских политических ссыльных в Забайкалье. Б. Дыбовский в своих воспоминаниях о пребывании в Сивяково отмечает, что выполнение принудительных работ было нерегулярным, и среди ссыльных даже существовала очередь выхода на работу [49, с. 88, 89].

Я. Сивинский, отбывавший наказание в Кличке, также сообщает, что польских политиче-

ских ссыльных не привлекали к рудничным работам, и на протяжении двух лет основным видом работы для ссыльных поляков был помол муки на ручных жерновах [50, с. 323].

Э. Чапский сообщил еще одну особенность взаимоотношений среди польских ссыльных в Петровском заводе — фактически они разделились на две большие группы. К одной группе относилась шляхта, ко второй — ремесленники и крестьяне. Каждая группа вела свое хозяйство и организовывала собственные кухни и столовые. Автор также сообщал о том, что деньги, поступавшие ссыльным от родных, выдавались ограниченно, и на руки можно было получить только 25 р. серебром в месяц [51, с. 278]. Данная сумма была зафиксирована в специально разработанной инструкции [52, л. 35].

17 июня 1865 г. из Иркутска поступило распоряжение Н.П. Разгильдееву сопроводить в д. Сивяково партию политических ссыльных поляков привилегированного звания и передать оставшихся ссыльных в ведение Петровской горной конторы. Таким образом, должность заведующего польскими ссыльными в Петровском заводе была упразднена.

7 июля 1865 г. Н.П. Разгильдеев передал ссыльных и выехал из Петровского завода.

После его отъезда и уменьшения количества польских политических ссыльных Комендантское управление предложило назначить в завод смотрителя над политическими преступниками [54, л. 47].

В то же время в Петровском железоделательном заводе продолжали оставаться польские политические ссыльные, которые привлекались к заводским и рудничным работам.

Согласно докладу заведующего временным управлением по надзору за политическими ссыльными в Восточной Сибири от 14 июля 1867 г., в Петровском заводе находилось 118 чел. [55, л. 241].

К началу 1869 г. в Петровском железоделательном заводе оставалось в работах 115 чел. из числа польских ссыльных [56, л. 1]. В 1860-е — начале 1870-х гг. количество ссыльных поляков практически не менялось и находилось в пределах 110–120 чел. Только амнистия 1873 г. полностью освободила польских ссыльных от каторжных работ с переводом на поселение. С этого времени количество польских ссыльных стало уменьшаться, и к середине 70-х гг. XIX в. они уже не числились на каторге при Петровском заводе.

Подводя итог, следует отметить, что Петровский железоделательный завод сыграл большую роль в истории польской политической ссылки как одно из мест каторжных работ в конце XVIII — второй половине XIX вв.

В связи с тем, что большинство рудников и горных заводов Нерчинского горного округа к началу 60-х гг. XIX в. прекратили существование в связи с истощением запасов руды, Петровский железоделательный завод оставался единственным местом, где ссыльные поляки фактически привлекались к заводским и рудничным каторжным работам. В связи с этим сюда направлялись польские ссыльные, владевшие профессиональным мастерством, необходимым для заводских работ.

В рассматриваемый период в Петровском заводе отбывали каторгу в основном польские политические ссыльные, принадлежавшие к непривилегированному слою общества и приговоренные к продолжительным срокам каторжных работ. Польские ссыльные привилегированных слоев направлялись для каторжных работ в д. Сивяково.

Петровский завод считался одним из наиболее суровых мест наказания, зачастую не столько из-за условий каторжных работ, сколько в связи с тяжелыми материальными и бытовыми условиями содержания в тюремных помещениях.

Литература

1. Davies N. *Boże igrzysko. Historia Polski*. Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 1999. 1183 s.
2. Кропоткин П.А. *Записки революционера*. М.: Мысль, 1990. 526 с.
3. Семенов Е.В. Польские политические ссыльные в Александровском сереброплавильном заводе во второй половине XIX в. // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2017. № 2 (28). С 125-132.
4. Семенов Е.В. Каторжные работы польских ссыльных в Сивяковском тюремном помещении в 60-е гг. XIX в. // *Сибирская ссылка: сб. науч. ст.* Иркутск, 2017. Вып. 8 (20). С. 340-348.
5. Nowiński F. *Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie miedzypowstaniowym*. Gdańsk, 1995. 434 s.
6. *Энциклопедия Забайкалья. Читинская область*. В 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. И-Р. 541 с.
7. *Историческая энциклопедия Сибири [в 3 т.] К-Р* / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2010. Т. 2. К-Р. 807 с.
8. *Энциклопедия Забайкалья. Читинская область*. В 4 т. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. И-Р. 541 с.
9. *Историческая энциклопедия Сибири [в 3 т.] К-Р* / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2010. Т. 2. К-Р. 807 с.
10. Skok H. *Polacy nad Bajkałem. 1863-1883*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974. 335 s.
11. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. СПб., 1845. 922 с.
12. *Полн. собр. законов Российской империи*. Соб. 2. Т. 39. СПб., 1867. 750 с.

54. Инструкции по надзору за политкаторжанами и устройству их быта. Рапорты и донесения об отправке политссыльных на родину, передаче им корреспонденции // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52.

55. Инструкции по надзору за политкаторжанами и устройству их быта. Рапорты и донесения об от-

правке политссыльных на родину, передаче им корреспонденции // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52.

56. Переписка по представлению Заведующего Петровским заводом и округом с ведомостью о поведении политических преступников за 1868 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. (п). Д. 301.

УДК 394

Ритуальные столбы сэргэ у якутов и бурят: бытование и функции

А.А. Слепцова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
aytalina92s@gmail.com

Статья поступила 11.12.2018, принята 23.01.2019

Статья посвящена исследованию бытования и функций ритуальных коновязных столбов сэргэ у якутов и бурят. Рассмотрены основные версии происхождения коновязей. Выделены их функции меморизации, а также утилитарная и сакральная функции. Проведен анализ факторов, оказавших влияние на трансформацию ритуальных столбов сэргэ.

Ключевые слова: сэргэ; коновязь; ритуальные столбы; культовые памятники; культурное наследие; якуты; буряты; традиционная культура; трансформация культуры; материальная культура народов Сибири; Мировое древо.

The Yakuts and Buryats' ritual serge poles: existence and functions

A.A. Sleptsova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia
aytalina92s@gmail.com,

Received 11.12.2018, accepted 23.01.2019

The article is devoted to the study of the existence and functions of the Yakuts and Buryats' ritual serge poles. The main versions of the origin of the breeding dogs are considered. Their memorial functions, as well as utilitarian and sacral functions, are highlighted. The analysis of the factors that influenced the transformation of the ritual serge poles is carried out.

Keywords: serge; hitching post; ritual poles; religious monuments; cultural heritage; the Yakuts; the Buryats; traditional culture; culture transformation; material culture of the peoples of Siberia; the World Tree.

(XII.191.1.1. , : - 17-
117021310269-9 ("The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society")

Данная статья посвящена исследованию фактов бытования и функциям коновязных столбов сэргэ у бурят и якутов. Она базируется на собст-

венных полевых материалах, собранных на территории республик Саха (Якутия), Бурятия и Иркутской области, а также литературных и ви-